

Яценко Кристина Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-530054

**РОЛЬ КНЯЗЯ ОЛЕГА В ОБЪЕДИНЕНИИ СЕВЕРНОГО И ЮЖНОГО
ПРЕДГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**

***Аннотация:** статья посвящена проблеме политогенезиса у восточных славян. Автор выделяет проблему роли князя Олега в формировании Древнерусского княжества. На основе новейших исторических и археологических исследований, доказывається несостоятельность отрицания национальными историческими школами Украины и Белоруссии существования единого Древнерусского государства.*

***Ключевые слова:** политогенез, древнерусское государство, князь Олег, варяги, летопись, Киевская Русь.*

Актуальность темы статьи определяется тем фактом, что после распада СССР представители национальных исторических школ Украины и Белоруссии, «ослепленные местечковым патриотизмом» активно пересматривают концепцию существования единого древнерусского государства и древнерусской народности, отрицают тезис об общем историческом прошлом русских, украинцев и белорусов, что негативно воздействует на характер современных отношений этих народов.

Важным этапом в создании Древнерусского государства является объединение северного и южного центров протогосударственности, что связывается с деятельностью князя Олега. Сведения летописей об этом правителе противоречивы. Согласно ПВЛ Рюрик передал княжение своему родственнику Олегу и выдал ему на руки своего сына – Игоря [9]. В Новгородской Первой летописи Олег – не князь, а только воевода уже взрослого Игоря [5]. Это противоречие

исчерпывающе объясняет А.П. Новосельцев. Ученый полагает, что новгородский летописец хотел более явственно подчеркнуть роль Игоря как предка всех русских князей XI–XII вв. Киевский летописец, по А.П. Новосельцеву, излагал версию, почерпнутую из преданий в семьях сподвижников Олега. Исследователь обращает внимание и на то, что в киевском варианте приведены тексты договоров с Византией, где Олег называется великим князем русским. Принимая во внимание все эти обстоятельства, ученый склоняется к выводу о правильности киевской версии, согласно которой Олег был князем [4, с. 12].

Силы для объединения южного и северного центров протогосударства у Олега были. В войске Олега были варяги, чюдь, словене, меря, весь и кривичи [4]. Военное предприятие Олега в полной мере характеризуют А.Н. Кирпичников, И.В. Дубов, Г.С. Лебедев. Они подчеркивают, что Олег по размаху своей деятельности и стратегической мысли превзошел Рюрика. Авторы говорят о создании Олегом межплеменной русско-варяго-чудской армии, причем они отмечают, что такая армия была создана впервые, говорят о походе 882 г., который для того времени был невиданным по составу участников [2, с. 195].

У «руси» было несколько отправных пунктов для продвижения вглубь Восточной Европы. Прежде всего, таким пунктом была Ладога. Г.С. Лебедев ведет речь о «княжеском домене» времен Олега, которым, как утверждает ученый, оставалась Ладога. Он обращает внимание на возвращение туда Олега ко времени совершеннолетия Игоря. Это возвращение, по Г.С. Лебедеву, закрепляет позицию Ладоги в структуре «трех центров Руси», специализированных либо на выходе в Каспийский бассейн, либо в Византию, либо на выходе с обоих путей, с Волхова на Балтику [3, с. 494].

Другим отправным пунктом было Рюриково городище. Логично полагать, что Олег как преемник Рюрика княжил первоначально тоже на Рюриковом городище, которое оставалось резиденцией новгородского князя. Археологические данные позволяют полагать, что Рюриково городище было опорным пунктом Олега. Е.Н. Носов и Н.В. Хвоцинская отмечают: «В конце IX–X вв. поселение

играло ведущую роль в центре формирующейся Северной Руси. Здесь концентрировались социальные верхи местного общества со своим окружением и разношерстный контингент варягов. Всех их привлекало экономическое значение района и размещение здесь административных властей. Городище стало княжеской резиденцией и одним из важнейших центров формирования дружинной, воинской культуры Древней Руси» [6, с. 232].

Во второй половине IX века начинается формирование Пскова как города. После пожара на Псковском городище, произошедшем в 860-х гг., значение стольного города переходит к Пскову, который с этого времени быстро растет. В нем появляются варяги, о чем свидетельствуют скандинавские находки в Пскове этого времени. Г.С. Лебедев, говоря о «славяно-варяжском поселении» в Пскове, локализует здесь гипотетическую резиденцию княжеского наместника на западном рубеже «Руси Рюрика» [3, с. 528]. Эта резиденция могла стать для Олега одним из контрольных пунктов для сбора многочисленного войска.

Подчинение Пскова власти Олега могло облегчить ему продвижение вглубь Восточной Европы и по другой причине. Этот город был одним из центров кривичей. Территория их племенного союза простиралась и на Верхнее Поднепровье. Псковские кривичи, возможно, помогли Олегу договориться со своими единоплеменниками – смоленскими кривичами. Предположительно, благодаря этой договоренности, Смоленск покорился без боя.

Об установлении здесь новой власти сообщает ПВЛ. Летописец пишет, что Олег принял Смоленск и посадил в нем своих мужей. «В лето 6390 (882). Поиде Олег, поимъ воя многи, варяги, чюдъ, словени, мерю, весь, кривичи, и приде къ Смоленську съ кривичи, и прия град, и посади мужь свои, оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужь свои» [10].

Возможно, часть варягов, служивших в войске Олега, поселилась на покоренной территории. Следы пребывания скандинавов зафиксированы в Гнездово. А.Н. Кирпичников, Г.С. Лебедев, И.В. Дубов, говорят о проникновении норманнов в область Верхнего Поднепровья во второй половине IX в. Ученые подчер-

кивают, что появление норманнов в районе Гнездова, где скрещивались две водные магистрали: Западная Двина – Днепр – Ока – Волга и Волхов – Ловать – Днепр вполне закономерно. Возникновение Гнездова археологи датируют IX в. Исследователи говорят и о поселке второй половины IX – начала X вв. Авторы отмечают, что этот поселок занимал площадь около 4 га и имел небольшое курганное кладбище. Они, рассматривая материалы, обращают внимание на принадлежность кладбища группе хорошо вооруженных людей [2, с. 172]. Можно полагать, что это был поселок некоторых норманнских воинов из войска Олега.

Большинство историков склонны считать, что главным замыслом внешнеполитических действий князя Олега было установление контроля на «пути из варяг в греки», что было невозможно без подчинения Киева.

Вполне вероятно, что на тот момент два крупнейших города находились в конфронтации. Во-первых, ПВЛ сообщает, что Аскольд и Дир воевали с полоцкой землей, которая в это время находилась под властью Новгорода [10]. Во-вторых, по сообщению Никоновской летописи Киев, ещё со времени князя Рюрика, стал местом куда бежала новгородская оппозиция «Того же лета (864 г.) уби Рюрикъ Вадима храброго, и иных многих изби Новгородцевъ съветниковъ его избежаша от Рюрика из Новагорода в Киевъ много Новгородцких мужей» [11]. При всей неоднозначности отношения исследователей к известиям Никоновской летописи, можно предположить, что конфликт между Новгородом и Киевом был неизбежным и по причине стремления установления контроля над торговым путем.

Поэтому столкновение 882 года, которое достаточно подробно описывает летописец, явилось вполне логичным завершением конфронтации двух княжений – Северного (Новгородского) и Южного (Киевского): «И придоша къ горамъ киевскимъ и уведа Олег, яко Оскольд и Дир княжита, и похорони вои в лодях, а другия назади остави, а сам приде, нося Игоря детьска. И приплу под Угорьское, похоронив вои своя, и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя, яко, «Гость есмь, и идем в Греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к намк родом своим». Асколд же и Дир придоша, и выскакаша вси прочии из лодья, и рече

Олег Асколду и Дирови: «Вы нестя князя, ни рода княжа, но аз есмь роду княжа», и вынесоша Игоря: «А се есть сын Рюриков». И убиша Асколда и Дира. И седе Олег княжа въ Киеве, и рече Олег: «Се буди мати городом руським» И беша у него варязи и словени и прочи, прозвашася русью» [9].

Именно это событие большинство исследователей считают началом единого древнерусского государства. В то же время, нельзя не отметить, что в последние десятилетия выросло число историков, особенно украинских, отрицающих сам факт существования единого российского государства не только для IX, но и даже для X веков. При этом в качестве одного из аргументов называется отсутствие заметных следов варяжского влияния в Киеве. А между тем, присутствие варягов в окрестностях Киева не вызывает сомнений. ПВЛ сообщает о строительстве городов Олегом. Там же говорится о погребении Олега на Щековице [10]. Г.С. Лебедев, рассматривая оба эти летописные сообщения, полагает, что князь-пришелец, опиравшийся на воинов северных восточноевропейских племен и дружины варягов, истребивший местную династию, предпочел поселиться не в самом Киеве, а в особом «городе», который господствовал над Киевом и контролировал важнейшие речные и сухопутные коммуникации [3, с. 562–563].

Утвердившись в Киеве, Олег не порывал связей с Севером. Н.И. Петров, говоря о Ладоге времен Олега, затрагивает вопрос о её военно-административном значении. Но вместе с тем, он говорит о засвидетельствовании материалами раскопок поселения на Земляном городище, появления у Ладоги в конце IX в. статуса военно-административного «второго центра». Исследователь пишет о сооружении здесь в 890-е годы «большого дома», остатки которого были обнаружены раскопками Е.А. Рябина и обращает внимание на возведение позже подобных построек на этом же месте вплоть до 970-х годов. Поддерживая версию С.Л. Кузьмина, интерпретировавшего данную постройку как княжеский двор, либо двор княжеского наместника, Н.И. Петров считает при этом целесообразным предположение Е.А. Рябина о связи обитателей рассматриваемого «большого дома» с торговой деятельностью [7, с. 58].

Н.И. Петров полагает, что Олег оставил в Новгороде группу своих людей. В связи с данным обстоятельством исследователь обращает внимание на известия летописей о том, что у князя были варяги, словене и «прочии» прозванные Русью и замечает, что Олег видимо неслучайно увеличил состав своей дружины за счет «рядовых» участников похода [7, с. 59].

Надо полагать, что в числе акций, проводимых ладожско-новгородской русью, была и назначенная Олегом ежегодная выплата дани в 300 гривен Новгородом варягам, наряду, с данью полученной от полян в пользу северных племен и варягов. ПВЛ сообщает: «И оустави дани Словеном и Кривичемъ и Мерямъ и оустави Варягом дань даяти от Новгорода т (триста) гривенъ на лет (в год) мира деля еже смрти Ярославля дааху» [9].

И.Я Фроянов обращает внимание на то, что слово «устави» надо понимать, в данном контексте, в значении «положить», «назначить». Исходя отсюда, исследователь подчеркивает, что Олег повелел выдать дань тем представителям северных племен, которые участвовали в походе на Киев и обеспечили Олегу победу, а также варягам, служившим в его войске. Ученый резонно полагает, что это была контрибуция. Говоря о дани в 300 гривен, ученый показал, что она являлась гарантией мира для новгородцев, ограждающей их от варяжских нападений и что Олег здесь действовал как представитель Новгорода [1, с. 117]. Рассматриваемая дань являлась, очевидно, платой варягам за службу, а именно за то, что эти варяги обязывались защищать новгородцев от нападений других викингов.

Качественно другую дань Олег наложил на племена, занимавшие южную часть будущей Древней Руси. ПВЛ сообщает об установлении дани с древлян после «примучивания» над ними, с северян после победы над ними. Важным представляется указание летописи на то, что Олег обладал древлянами, полянами, радимичами, уличами и тиверцами.

Здесь явное свидетельство властвования Олега над перечисленными племенами. Особенно красноречиво выглядят обстоятельства, при которых стали данниками древляне и северяне. Они были покорены Олегом и как покоренные племена вынуждены были платить дань своему победителю. Очевидно, такую же

дань вынуждены были заплатить поляне северным племенам и варягам как своим победителям. И.Я. Фроянов заметил, что словене, помогавшие Олегу завоевать Киев, в перечне подвластных ему племен опущены.

Среди покоренных племен-данников были, по данным ПВЛ, такие, которые ранее платили дань хазарам (северяне, радимичи). Таким образом, варяги, по-прежнему бывшие существенным компонентом «руси», перестали быть союзниками хазарских евреев и стали проводить политику враждебную иудейской Хазарии. Л.Н. Гумилев отмечает, что ни варяги, ни рахдониты, заключая договор о разделе сфер влияния, не собирались его соблюдать [12, с. 125]. В частности, Олег стал распространять свою власть на территориях, находившихся в сфере влияния Хазарии.

Однако борьба с иудео-хазарами была неудачной. Прежде всего, в качестве ответной меры, Хазария изолировала протогосударственное образование Олега от восточной торговли. В.Я. Петрухин говорит о резком сокращении притока арабского серебра в Восточную Европу в последней четверти IX в. Исследователь указывает, что доступ серебра в Восточную Европу был искусственно приостановлен. Ученый замечает, что приток монет возобновился только тогда, когда серебро пошло в обход Хазарии. Он подчеркивает, что время вторжения Руси в сферу хазарского влияния совпадает по времени с блокадой хазарами русской торговли и что реакция хазар не заставила себя ждать [8, с. 93–94].

Вслед за блокадой последовала война. Л.Н. Гумилев говорит, что варяжские дружины Олега быстро проиграли войну с хазарскими евреями. Ученый отмечает, что подчинение Олегом северян и радимичей, до того бывших данниками Хазарии, его погубило.

Л.Н. Гумилёв подчеркивает, что их покорение не могло не вызвать войны с Хазарией и обращает внимание на то, что в ПВЛ все выглядит так, как будто на протяжении 80 лет после описываемых событий никакой войны с этим государством не было. Нельзя не признать, что наблюдение ученого тонкое. Действительно летопись говорит только об одной войне с Хазарией, произошедшей в

965 г [10], то есть примерно восемь десятилетий спустя после того, как Олег обложил данью славянские племена, находившиеся в сфере влияния Хазарии.

Л.Н. Гумилев, объясняя это противоречие, отмечает, что Нестор скрывал поражения, которые терпели варяжские правители. Молчание летописца исследователь рассматривает, как свидетельство, того, что Олег не побеждал. Ученый говорит о конечном результате этих неудач, а именно о том, что киевские варяги стали вассалами общины хазарских иудеев. Говоря о походах на Каспий против врагов хазарского царя, Л.Н. Гумилев констатирует поставку варягами «дани крови» этому царю [1, с. 125].

Итак, объединение князем Олегом северного и южного центров восточнославянских протогосударств во главе с Киевом положило начало формированию единого Древнерусского государства. На его территории началось распространение публичной власти в виде княжеской династии Рюриковичей и княжеского административно-судебного аппарата. Проходил процесс окняжения территории, получивший выражение в подчинении власти центра земель союзов племён.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М., 1992.
2. Кирпичников А.Н. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) / А.Н. Кирпичников, И.В. Дубов, Г.С. Лебедев // Славяне и скандинавы / отв. ред. Е.А. Мельникова. – М., 1986. – С. 172–198.
3. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985.
4. Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. – 1991. – №2. – С. 3–19.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л., 1950 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yakov.works/acts/12/pvl/novg.htm>
6. Носов Е.Н. К вопросу о характере материальной культуры раннего этапа Рюрикова городища / Е.Н.Носов, Н.В. Хвощинская // Восточная Европа в средневековье: к 80-летию Валентина Васильевича Седова / Институт археологии. – М., 2004. – С. 227–232.

7. Петров Н.Н. Поволховье и ильменское Поозерье. – СПб., 1996.
8. Петрухин В.Я. «Русь и вси языци»: Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. – М., 2011.
9. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yakov.works/acts/12/pvl/lavr.htm>
10. Повесть временных лет по Ипатскому списку. – СПб.: Археографическая комиссия, 1871 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003601438#?page=9/>
11. Русская летопись по Никонову списку / Изданная под смотрением имп. Академии наук. – СПб, 1767–1792 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004095257#?page=1/>
12. Фроянов И.Я. Мятёжный Новгород. – СПб., 1992.